

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ж.БАЛАСАГЫНА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КЫРГЫЗСТАНА

Диссертационный совет Д.12.15.511

На правах рукописи
УДК:343.2(575.2)(043.3)

НУРИЕВ ДООРОНБЕК ШАМШИЕВИЧ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

12.00.01 – теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

БИШКЕК – 2015

Работа выполнена в отделе политологии и права Института философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Джоробекова Арзыгуль Мамаюновна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Абдрасулов Ермек Баяхметович

кандидат юридических наук, доцент
Мырзалиев Марат Болотбекович

Ведущая организация: кафедра теории и истории государства и права
юридического факультета Ошского
государственного университета, адрес:
715000, г. Ош, ул. Раззакова, 21.

Защита состоится 23 мая 2015 года в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.12.15.511 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына и Международном университете Кыргызстана по адресу: 720001, г. Бишкек, ул. Киевская 132, корпус № 2, аудитория № 209.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына по адресу: 720024, г. Бишкек, ул. Жибек Жолу, 394, корп.8.

Автореферат разослан «___» апреля 2015 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Насбекова С.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глубокий кризис советской политической и общественно-экономической системы привел, как известно, к распаду СССР и образованию 15 новых государств. Все новообразованные государства стали перед необходимостью проведения глубоких реформ, затрагивающих основы существования государства и общества, и подавляющее большинство бывших советских республик преступило к форсированному их осуществлению, и Кыргызстан не стал исключением. Однако реформы в нашей республике не только не привели к предполагаемому положительному результату, но только усугубили и без того нелегкое положение практически во всех сферах государственной и общественной жизни.

Уже через года реформ стало ясно, что кризисная ситуация принимает затяжной характер, в том числе в системе законности и правопорядка республики. Так, в Указе Президента Кыргызской Республики от 10 февраля 1994 года № УП-18 «О неотложных мерах по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями» данный факт получил официальное свое подтверждение. «Получила широкое распространение, – признавалось в документе, – практика нарушения законов Кыргызской Республики, прав, свобод и законных интересов личности. Не обеспечивается надлежащим образом защита жизни и здоровья граждан, их чести и достоинства, собственности. Преступность приобретает качественно новые и опасные формы. Основными причинами такого положения являются обостряющаяся социально-экономическая и политическая обстановка, снижение жизненного уровня населения, падение общественной нравственности, правовой нигилизм, охвативший общество и властные структуры, особенно на местах»[19].

Такое признание само по себе означало очень многое. Однако ситуация с тех пор только усугублялась, несмотря на все попытки высшего руководства страны, направленные на стабилизацию ситуации. Всего лишь за двадцать с небольшим лет суверенитета населению Кыргызстану пришлось пережить два смещения президентов с занимаемых им постов, в обоих случаях осуществленное неконституционным способом.

Все реформы, проводившиеся за время существования независимого Кыргызстана, в том числе в системе уголовного права и правоохранительных органов, которые, как и советское время, продолжают в своей деятельности ориентироваться на карательные методы борьбы с преступностью и обвинительный уклон, приводили к одному и тому же результату, а именно к постоянному и обвальному росту преступности в республике, если оценивать проводимые реформы с правовой точки зрения. Данное обстоятельство невольно наталкивает на мысль, что непосредственной причиной такого роста были сами реформы и связанный с ними процесс либерализации государства и общества. В данной связи возникает ряд правомерных вопросов. Действительно ли это так? И если это так, то почему реформы привели преимущественно к негативным результатам в системе уголовного права республики, оказавшейся, пожалуй, в наиболее сложном и тяжелом положении из всех отраслей права?

Очевидно, что для того, чтобы ответить на данные вопросы наиболее полным и убедительным образом, необходимо обратиться к истории становления уголовного права Кыргызстана, в которой, по нашему мнению, лежат корни всех современных проблем.

Все вышесказанное обусловило актуальность выбранной нами темы исследования.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами. Диссертационное исследование, проведенное в рамках настоящей работы является инициативной.

Начало системному исследованию кыргызского обычного права было положено еще в царское время российскими учеными – этнографами и правоведами, среди которых достойны упоминания такие авторы, как Ч. Валиханов, Н.И. Гродеков, Г. Загряжский, А. Леонтьев, В. Тронов, К.К. Пален и др.

В советский и постсоветский периоды историей формирования уголовного права Кыргызстана занимались главным образом отечественные ученые. Отдельные его аспекты, рассматриваемые в историческом контексте, представлены, в частности, в трудах С.М. Абрамзона, А.Д. Ахмедова, С.К. Кожоналиева, К.Ш. Курманова, Г.А. Мукамбаевой, Ч. Омуркановой, К.М. Осмоналиева, С.С. Сатыбекова, Ж.А. Сманбаевой и др.

В диссертационной работе использовался также труд казахстанского ученого Культелеева Т.М. «Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления Советской власти)», что было обусловлено тем обстоятельством, что обычное право казахов во многих отношениях совпадало с кыргызским обычным правом.

Современное состояние уголовного права Кыргызстана во многих отношениях схоже с состоянием уголовного права Российской Федерации, что обусловило активное использование трудов российских исследователей, в частности, С.С. Босхолова, Ю.В. Голика, В.Н. Додонова, Г.А. Есакова, М.П. Клейменова, В.Н. Кудрявцева, В. Кулыгина, В.В. Лунеева, Ю. Ляпунова, А.А. Малиновского, В.В. Мальцева, А.В. Наумова, С.И. Никулина, Э.Ф. Побегайло, Ю.Е. Пудовочкина, К.В. Упорова, Д.Л. Шестакова и др.

В Кыргызстане еще не проводилось ни одного комплексного исследования, посвященного истории формирования уголовного права в нашей республике. Данная работа в определенной мере восполняет данный пробел.

Целью диссертационного исследования является выявление основных закономерностей, тенденций, противоречий и сложностей развития уголовного права Кыргызстана, знание которых позволит нам с высокой достоверностью судить о дальнейшем его развитии на ближайшую историческую перспективу.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить особенности уголовного права кыргызов на основе норм адата;
- подвергнуть анализу особенности становления уголовного права Кыргызстана в период царизма;

- выявить особенности становления уголовного права Кыргызстана в период с 1917 по 1960 годы;
- выявить особенности развития уголовного права Кыргызстана в период с 1960 по 1991 годы;
- выявить особенности становления уголовного права Кыргызстана в современный период;
- определить проблемы, тенденции и перспективы развития уголовного права в современном Кыргызстане.

Научная новизна диссертационного исследования. Впервые в отечественной юридической науке история уголовного права Кыргызстана была подвергнута комплексному исследованию, начиная с традиционного периода истории и завершая сегодняшним днем, при этом были выявлены основные закономерности, тенденции, противоречия и сложности его развития. Для получения более достоверных выводов был использован культурно-цивилизационный подход. Определенной новизной обладают некоторые положения, выносимые на защиту.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что материалы диссертации и полученные в ней теоретические выводы могут быть использованы в учебном процессе и для проведения дальнейших исследований по данной проблематике, а также при формировании государственной уголовной политики в Кыргызстане.

Сформулированные и обоснованные в работе предложения и рекомендации могут быть использованы: в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем совершенствования уголовного законодательства; в учебном процессе при преподавании дисциплин «Теория государства и права», «Уголовное право» для разработки научных рекомендаций, подготовки пособий и фондовых лекций; в практической деятельности правоохранительных органов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Колонизацией Россией Кыргызстана был прерван эволюционный характер развития кыргызского народа. Правовые реформы, начатые царизмом в Кыргызстане в середине XIX века, должны были в конце концов привести к ликвидации обычного права кыргызов. Поэтому во многих отношениях история формирования современного права Кыргызстана, как и уголовного, это история не трансформации обычного права кыргызов в современное, а непрерывный процесс избавления, отказа от прежних, исторически и культурно обусловленных правовых норм и форм на новые – привнесенные и по большей части навязываемые извне. В настоящее время, во многом благодаря реформам советского периода, прежние правовые нормы и формы стали достоянием истории. Однако то же самое нельзя сказать о массовом правовом сознании и поведении, привычке исполнять и повиноваться законам, вырабатывать их и т.д.

2. В дореволюционном Кыргызстане кыргызы в основной своей массе были безграмотны, что серьезно затрудняло их приобщению к любым другим формам права, кроме той, которой они располагали. Кочевые формы жизни также серьезно препятствовали к трансформации и усложнению правовых форм, в результате они были не только примитивными, но и тупиковыми. Советская власть в кратчайшие исторические сроки решила обе эти проблемы. В Кыргызстане со временем была

создана система многоуровневого образования, находящаяся на государственном содержании, что обеспечивало всеобщий доступ к данной системе. В советское время кыргызский народ при значительной внешней помощи возродил свою государственность, причем впервые за всю свою долгую историю сделал это на новой политической и общественно-экономической основе, характеризуемой оседлыми формами жизни, которые в свою очередь требовали кардинального изменения всей системы права.

3. С середины двадцатых годов прошлого века основным источником уголовного права на территории Кыргызстана был Уголовный кодекс РСФСР, который сохранял свой статус основополагающего юридического документа в системе уголовного права Кыргызстана вплоть до 1960 года. Последнее обстоятельство означало, в частности, то, что процесс законотворчества в нашей республике был сведен к минимуму. Первый в истории государства и права Кыргызстана УК и УПК вступили в действие с 29 декабря 1960 года. Однако они не были результатом самостоятельного выбора и действий, и даже элемент законотворчества республиканских юристов был минимальным. Но даже при таких обстоятельствах принятие указанных кодексов мы вполне вправе рассматривать как значительное событие в истории права Кыргызстана, ознаменовавшее собой действительный переход в новое качественное состояние, связанное с осуществлением собственной государственности, хотя и в урезанном виде.

4. Одна из особенностей и одновременно противоречий современного этапа реформирования уголовного права Кыргызстана состоит в том, что государству, осуществляющему реформированию, постоянно приходится сталкиваться и стараться устранить элементы традиционной правовой культуры кыргызов, на которые наслаиваются к тому же черты, приобретенные уже в советское время, и проявляющиеся в особенностях правового сознания, поведения, правовой идеологии, законодательной практике и др.

5. Рост преступности в современном Кыргызстане происходит на фоне, а также вследствие деформации массового правосознания, которое дополняется массовой реанимацией его архаических форм, связанных с этносами, в которых все еще достаточно сильны традиционные компоненты культуры. Последняя относится к феноменам, формирующимся длительное историческое время, и поэтому данный феномен, как правило, с большим трудом и издержками поддается изменениям, а это в нашем случае означает, что дальнейшее развитие уголовного права в Кыргызстане также будет происходить с трудом и относительно большими издержками, а кроме того, по пути наименьшего сопротивления, предполагающему ощутимую зависимость от российской законодательной базы и слабую собственную законодательную инициативу.

6. Современный этап развития человечества определяется таким процессом, как глобализация, которая непосредственно порождает тенденцию, связанную с постоянно возрастающим влиянием международного права на национальные системы права, в том числе кыргызстанскую. Данная тенденция, отражающая мощные интеграционные глобальные процессы, создает необходимость следования уголовного права республики русле современных тенденций развития уголовного

права в мире, среди которых наиболее значимыми являются гуманизация уголовного права, криминализация новых видов преступной деятельности и интернационализация уголовного права. Кыргызстан практически не может уклоняться от указанных тенденций уже потому, что он движется в направлении создания у себя развитого гражданского общества.

Личный вклад соискателя состоит в том, что основные научные результаты диссертационного исследования получены лично автором. Положения, выносимые на защиту разработаны диссертантом единолично.

Апробация результатов исследования осуществлялась путем опубликования соискателем основных положений исследования. Результаты диссертационной работы использовались в выступлениях на международных научно-практических конференциях, в частности: «Современные проблемы судебно-экспертной деятельности» (Бишкек, 2012); «Коррупция как угроза национальной безопасности» (Бишкек, 2013); «Проблемы современного состояния и пути развития производства следствия» (Бишкек, 2014). Результаты и материалы исследования используются при подготовке и проведении занятий со студентами и слушателями по дисциплинам «Теория государства и право» и «Уголовное право» в Академии МВД КР.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения диссертации, выводы, полученные в результате исследования, опубликованы в 7 научных статьях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести разделов, выводов и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, обозначаются цели и задачи, методологическая основа исследования, раскрываются научная новизна теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе – «Уголовное право кыргызов в досоветский период» анализируется состояние и изменения уголовного права кыргызов в досоветский период истории.

В первом разделе – «Особенности уголовного права кыргызов на основе норм адата и шарията» выявляются особенности уголовного права кыргызов на основе норм адата в традиционный период их истории.

Каждый народ имеет собственную историю, обладающую той или иной степенью специфики. Соответственно, каждый народ имеет свою историю права, в том числе уголовного. Что касается кыргызского народа и его истории, то основная, по нашему мнению, ее особенность заключается в том, что огромная часть этой

истории, несопоставимая по своей продолжительности с другими ее частями, протекала в пределах кочевого образа жизни и традиционного общества.

Досоветский период истории уголовного права Кыргызстана, как и права в целом, характеризуется абсолютным доминированием системы обычного права (адата) в традиционной кыргызской среде. Включение южных кыргызских территорий в состав Кокандского ханства в XVIII веке привело в системе правовых отношений в конце концов к тому, что шариат получил некоторое распространение среди кыргызов (главным образом среди тех, кто перешел к полуседлой и оседлой формам жизни), однако подавляющее большинство их продолжало придерживаться привычного и понятного им адата.

Одной из важных особенностей истории кыргызского этноса является тот факт, что значительная часть данной истории протекала за пределами государства, вне государственных форм жизни. Если при этом традиционное общество представлено немногочисленными родоплеменными сообществами, ведущими кочевой образ жизни, как это было относительно недавно с кыргызским народом, то обычаи и традиции с необходимостью приобретают абсолютный характер, так как без них эти сообщества нежизнеспособны.

Адат, возникнув в древние времена, окончательно оформился в систему права кыргызов в раннефеодальный период. В дальнейшем, в процессе дифференциации традиционного общества адат был приспособлен к нуждам феодализирующегося высшего управляющегося сословия в лице манапов и биев. Однако адат как на ранней, так и в самой поздней фазе его развития, в целом представлял собой тупиковую систему права, которая, будучи приспособленной под потребности немногочисленных кочевых сообществ, объективно имела очень низкий эволюционный потенциал и могла развиваться только до определенной точки, по достижению которой обычное право неизбежно становилось тормозом дальнейшего общественного развития.

Основной причиной небольших размеров законодательной базы кыргызов был количественный фактор. Относительно небольшое число людей, на которых распространялось действие законов, само по себе предполагало столь же незначительное количество законов, регулирующих общественные и межличностные отношения внутри родов и племен. Существенным препятствием для развития правовой системы кыргызов было отсутствие у них письменности, которое не позволяло передавать наиболее полным образом жизненный опыт, в том числе правовой, из поколения в поколение и накапливать его.

Развитие правовой базы, а с ней, конечно, и правовой культуры кыргызов в целом сдерживалось не в последнюю очередь тем обстоятельством, что общественные отношения, стабильность внутри родов, на деле представлявшими собой общности, члены которой находились в той или иной степени взаимного родства, поддерживались не только и даже главным образом не через систему права, а другими регулятивными средствами и формами. Кроме того, следует иметь в виду, что традиционные общества в силу своих особенностей тяготеют к авторитарным формам бытия, что также, как показывает опыт, способствует снижению уровня уголовных преступлений.

Все вышеуказанные обстоятельства и особенности традиционного кыргызского общества обусловили, в частности, тот факт, что в обычном праве кыргызов не проводилось строгого разграничения между уголовными и гражданскими делами. Ю. Россел, изучавший обычное право, отмечал в свое время: «Самой характерной чертой обычного права является то, что оно не отличает гражданских преступлений от уголовных, оно относится ко всем преступлениям, как к простым отношениям между собою – его наказания имеют целью удовлетворение обиженной стороны» [Россел, Ю. Среднеазиатская культура и наша политика на Востоке // Вестник Европы. – СПб., 1878. – Т. 4. – С. 132].

Традиционная кыргызская община уже в древние времена, несмотря на ее низкий уровень развития, была подвержена естественному процессу социально-имущественной дифференциации, что, естественно, не могло не отразиться на системе обычного права, которая в течение длительного времени тем или иным образом приспособлялась под интересы и требования наиболее влиятельных и богатых социальных групп. Другими словами, нормы адата с определенного момента стали четко отражать в первую очередь интересы наиболее влиятельных социальных групп, которые могли избежать серьезных наказаний даже при самых тяжких правонарушениях, уплатив штраф соответствующих размеров. Низкий уровень развития товарно-денежных отношений в традиционной кыргызской среде приводил к тому, что практически все назначаемые судом штрафы уплачивались скотом, который выступал своего рода валютой, мерой стоимости не только при совершении торговых сделок, но и в судебных разбирательствах.

Влияние обычного права кыргызов на современную законодательную базу ничтожно, практически нулевое, во всяком случае в уголовном праве. Это обстоятельство побудило нас оценивать обычное право, а вернее, комплекс явлений, обусловленных или связанных с ним в первую очередь с точки зрения его реального влияния на правовую культуру, сознание и поведения современных кыргызов. Так, правовые атавизмы особенно ярко проявляются в коррупционной сфере, но, к сожалению, они далеко не ограничиваются ею, пронизывая всю остальную нашу правовую реальность.

Во втором разделе – «Развитие уголовного права Кыргызстана в период царизма» раскрываются особенности развития уголовного права Кыргызстана в период царизма.

С момента присоединения Кыргызстана к России для кыргызского народа начинается принципиально новый этап в его истории, который продолжается, по сути, и в настоящее время.

Влияние общероссийского имперского законодательства на обычное право кыргызов, несмотря на то, что оно продолжалось более полувека, тем не менее, следует, по нашему мнению, оценивать как незначительное.

К моменту присоединения Центральной Азии к Российской империи последняя обладала огромным многовековым колониальным опытом. В соответствии с этим опытом метрополия налаживала в первую очередь отношения с доминирующими, наиболее влиятельными социальными группами, слоями и классами, в качестве которых выступали, как правило, эксплуататорские сословия и классы, которые могли поддержать новую колониальную власть или во всяком случае быть к ней

лояльной при наличии двух главных условий: значительном военном и политическом превосходстве метрополии над местной властью и сохранении исконного порядка и отношений собственности.

Масштабную ассимиляторскую политику, которую проводил царизм, невозможно было осуществлять без того, чтобы не внедрять в местные системы русские элементы, в том числе в лице мигрантов, которые в дальнейшем должны были скреплять государство.

Форсированному распространению и внедрению общероссийского законодательства в традиционной кыргызской среде мешало отсутствие необходимых средств и специалистов, во всяком случае в первые десятилетия колонизации края. А кроме того, освоению российских законов местным населением естественным образом препятствовало незнание им русского языка, а также непохожесть и чуждость российской культуры, а с ней, разумеется, и права. Не следует также снимать со счетов то обстоятельство, что основная масса кыргызов в новых условиях попала под двойное давление – собственной знати и российской администрации.

Относительная неспешность российского правительства при проведении правовых реформ в Центральной Азии и Казахстане объясняется, по нашему мнению, еще двумя важными обстоятельствами. Во-первых, Россия на тот момент развивалась эволюционным путем, не пытаясь прервать связь между поколениями, и по этой причине предпочитала эволюционные формы воздействия на народы, входящие в ее состав. И, во-вторых, предполагалось, что Центральная Азия и Казахстана вошли в состав Российской империи окончательно и бесповоротно, и поэтому можно было позволить себе сдержанность и неторопливость.

Правовые реформы, начатые царизмом в Кыргызстане в середине XIX века, должны были в конце концов привести к ликвидации обычного права кыргызов, как отжившей, архаической формы, которая существенно задерживала развитие кыргызского народа.

Царская Россия, начавшая глубокие реформационные процессы в Кыргызстане, не могла провести их слишком быстро и успешно. Сравнительная неэффективность правовых реформ, проведенных во времена царизма, обусловлена в первую очередь тем, что Россия столкнулась с обычным правом кыргызов, как и правой их культурой в целом, в том виде, в каком оно существовало в течение многих веков. Другими словами, то, что подлежало слому, полной замене ввиду своей архаичности, несоответствия новым реалиям и идее прогресса, существовало на тот момент в своем чистом виде, практически не имея ничего общего с российскими законами и правовой культурой.

Позитивное влияние российского законодательства на местное судоустройство и судопроизводство связывается специалистами в первую очередь с проведением четкой грани между гражданским и уголовным правом в местных судах и, естественно, между соответствующими отраслями процессуального права, что в свою очередь нашло прямое отражение в решениях вопросов подведомственности и подсудности уголовных дел тем или иным судебным учреждениям, в процессуальном положении сторон и, наконец, в решении вопросов соотношения источников процессуального права, которыми должны были руководствоваться

судьи при осуществлении своей деятельности. С возникновением данной грани и всей совокупности необходимых и сопутствующих ей элементов, которые обеспечивают раздельное функционирование гражданского и уголовного права, в традиционной кыргызской среде стало формироваться собственно гражданское и собственно уголовное право.

Российская империя в Кыргызстане смогла добиться наибольших результатов в тех отраслях права, а вернее, по тем позициям и пунктам уголовного права, которые были призваны обеспечить эффективное функционирование государственной власти и скорейшее освоение края, а для этого необходимо было в свою очередь обеспечить военную и общественную безопасность в регионе, являющейся своего рода гарантией нормальной экономической жизни и значительного снижения затрат на освоение и бесповоротное присоединение новых территорий. Однако по всем остальным направлениям и пунктам уголовного права успехи были куда более скромными, что, объясняется, по нашему мнению, четырьмя главными причинами.

Воздействие российского уголовного права на обычное право кыргызов на первоначальном его этапе было связано главным образом с расширением противоправных действий, которые стали относиться к категории уголовных преступлений в период царизма. Новые социально-экономические условия, создаваемые пришлым населением, и постоянное вовлечение в них кыргызов с необходимостью порождали множество новых составов преступлений, ранее неведомых кыргызам, к примеру: преступления, нарушающие финансовые интересы царского правительства, уклонение от уплаты налогов новой власти, укрывательство беглых, нарушение карантинного устава, самосуд над лицом, совершившим правонарушение, неявка свидетелей в суд и др.

С другой стороны, замкнутость кыргызской родовой общины на самой себе, своей внутренней жизни, приверженность к своим кровнородственным ценностям и привычкам и т.д. приводила к тому, что подавляющее большинство правовых нововведений, внедряемых колониальной властью, игнорировалось целиком либо каким-либо образом извращалось или в лучшем случае исполнялось только при наличии жесткого внешнего контроля.

Во второй главе – «Развитие уголовного права Кыргызстана в советский период» анализируются особенности развития уголовного права Кыргызстана в советский период истории.

В первом разделе «Становление уголовного права Кыргызстана с 1917 по 1960 годы» – рассматривается процесс становления уголовного права Кыргызстана с 1917 по 1960 годы.

Присоединение Кыргызстана к России положило конец эволюционному развитию кыргызского народа, который, будучи втянутым в сферу интересов Российской империи, по сути, вынужден был перейти к скачкообразной форме развития, предполагающей принудительный характер данного развития. Однако в указанной принудительности не следует усматривать нечто само по себе негативное и не соответствующее интересам кыргызского народа. Кыргызы настолько отстали в своем общественно-экономическом, а с ним неизбежно и правовом развитии, что без значительного внешнего влияния и помощи им не удалось бы в кратчайшие исторические сроки ликвидировать это отставание. И это влияние и помощь

кыргызский народ получил в лице Российского государства, стоявшей на более высокой ступени общественно-экономического развития.

Октябрьская революция изменила в корне политическую и общественно-экономическую основу Российского государства, но не смогла искоренить его имперской природы, которая была укоренена в самой культуре и психологии русского народа. Кыргызы же, находясь в пределах советского государства, которое было не только правопреемницей царской России, но и наследником и продолжателем ее имперской политики, лишались всякой возможности самостоятельного эволюционного развития. На деле же это означало продолжение процесса культурной ассимиляции, которая в свою очередь, если оценивать ее с правовой точки зрения, а вернее, правовой перспективы, могло означать только одно: безусловное изъятие, ликвидация прежней системы обычного права и ее полная замена на имперскую, которая к тому времени стала называться советской социалистической системой права.

Советский период истории определил не только характер развития права в Кыргызстане в собственно советское время, но и в значительной мере определяет и современный его этап, так как именно в этот период были заложены основы современного права в Кыргызстане и созданы все необходимые его материальные и культурные предпосылки.

Советский государственно-правовой режим носил тоталитарный характер, что позволяло советскому государству ускоренно, жестко и бескомпромиссно внедрять во всех республиках все отрасли права, свойственные метрополии.

Несмотря на активность и жесткие меры советской власти в Кыргызстане, как и в других республиках Центральной Азии, по ускоренному внедрению нового социалистического права, она неизбежно наталкивалась на архаическую реальность, которая в лице субъектов права – носителей определенной правовой культуры и традиций – оказывала пассивное сопротивление либо игнорировала правовые нововведения власти. Специфика быта, религиозное мировоззрения, повальная безграмотность коренного населения, веками придерживавшегося примитивных форм хозяйствования, ментальные его черты и множество других его особенностей в сумме образовывали очень сложный и трудно разрешимый комплекс проблем, не решив которых, трудно было рассчитывать на успех проводимых правовых реформ.

Советская власть в Кыргызстане располагала мощным репрессивным аппаратом и, приспособив, как это явствует из вышеприведенных фактов, под свои нужды правовую базу, преступила к активному преобразованию социальной базы, что проявлялось в первую очередь в устранении родоправителей и вообще родовых авторитетов, среди которых были и бийи, вплоть до их физической ликвидации.

Суть правовых реформ, проводимых советской властью, далеко не сводилась к репрессивными мерам. Новая власть настойчиво и целенаправленно стала устранять экономические и социокультурные основы традиционного кыргызского патриархально-феодалного общества, что в корне отличало ее деятельность от деятельности царской администрации, усматривавшей в кыргызском народе, который только мешал успешной колонизации края. В первую очередь Советской властью, нуждавшейся в поддержке масс, стала проводиться политика по массовому переводу кыргызов к оседлости. Если оценивать данную меру с точки зрения

привития кыргызам новых правовых форм, то очевидно, что без ее осуществления приобщение кыргызов к новой правовой системе было бы существенно затруднено, переход же к оседлости открывал перед кыргызским народом новые горизонты в его историческом развитии, позволяя внедрять в традиционной кыргызской среде целый комплекс новых видов деятельности, которые в совокупности открывали доступ к полноценной государственной жизни с сопутствующими ей правовыми формами.

Для достижения юридического единообразия, обеспечивающего нормальное, бесперебойное функционирование правовых и прочих институтов на территории всего государства, руководством страны были приняты строгие меры по унификации законодательных систем всех республики. В соответствии с Конституцией законодательство о судеустройстве и судопроизводстве, а также издание кодексов были отнесены к исключительной компетенции СССР в лице высших органов государственной власти, издаваемые же ими законы получали статус общесоюзных законов. Следует, однако, отметить, что приоритет общесоюзных законов имел позитивные последствия конкретно для Киргизской ССР, которая на тот период не обладала всем необходимым и в первую очередь кадровой базой, достаточной как для полноценного законотворчества, так и для реализации уже существующих законов. Данная проблема – отсутствия в Кыргызстане высококвалифицированных кадров практически во всех отраслях права в необходимом количестве – не решена, по сути, и по сей день, а в тридцатые годы она была безнадежно далека от своего решения, и справедливости ради надо сказать, что советское государство сделало в этом направлении очень много, что составляет одно из противоречий советского тоталитаризма.

Со смертью Сталина в 1953 году начался процесс либерализации советской системы, что приводило к постепенному ограничению репрессивных институтов уголовного законодательства.

Во втором разделе «Развитие уголовного права Кыргызстана с 1960 по 1991 годы» – рассматривается процесс становления уголовного права Кыргызстана с 1960 по 1991 годы.

29 декабря 1960 года Верховным Советом Киргизской Советской Социалистической Республики были утверждены Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Киргизской ССР. Указанные кодексы были первыми собственными УК и УПК в истории государства и права Кыргызстана. Таким образом, уголовное право Кыргызстана менее, чем за столетие прошло сложный и противоречивый путь от обычного права к кодифицированному законодательству, основной особенностью которого было то, что развитие права, его существенные качественные изменения происходили не эволюционным путем, т.е. не за счет внутренних резервов и действительной потребности в правовых трансформациях, а через значительное внешнее влияние, исходившего от России, т.е. по сути принудительно.

С момента вхождения Кыргызстана в состав Российской империи и первые годы Советской власти на территории нашей страны одновременно действовали обычное право кыргызов и общероссийское уголовное законодательство. С середины двадцатых годов прошлого века основным источником уголовного права на территории Кыргызстана был Уголовный кодекс РСФСР, который сохранял свой

статус основополагающего юридического документа в системе уголовного права Кыргызстана как в период нахождения Кыргызстана в составе РСФСР в качестве автономной республики, так и после образования Киргизской ССР. Последнее обстоятельство означало, в частности, то, что процесс законотворчества в нашей республике был сведен к минимуму. Первый в истории государства и права Кыргызстана УК и УПК вступили в действие, как уже было сказано, в действие с 29 декабря 1960 года. Однако они не были результатом самостоятельного выбора и действий, и даже элемент законотворчества республиканских юристов был, по сути, весьма незначительным. Но даже при таких обстоятельствах принятие указанных кодексов мы вполне вправе рассматривать как значительное событие в истории права Кыргызстана, ознаменовавшее собой действительный переход в новое качественное состояние, связанное с осуществлением собственной государственности, хотя и в урезанном виде.

К моменту принятия кодексов в СССР фактически был осуществлен переход от тоталитаризма к авторитаризму. Соответственно, советский государственно-правовой режим трансформировался в авторитарный, чему способствовал ряд факторов. Во-первых, страна вышла победителем из тяжелейшей войны, в которой на стороне противника был задействован совокупный производственный и интеллектуальный потенциал подавляющего большинства европейских государств, что, конечно, усиливало веру руководства советского государства, как и общественности, в построение коммунизма и действительно свободного общества. Не говоря уже о том, что победа в войне значительно повысило авторитет и доверие населения к КПСС и, естественно, к советскому государству. Во-вторых, к моменту проведения реформ в СССР были устранены не только политические и социально-экономические основы протестного движения, но и сами оппоненты советской системы, и государство, в распоряжении которого был мощный пропагандистский и репрессивный аппарат, могло позволить себе политическую либерализацию, но до определенных границ. В-третьих, за время советской власти, просуществовавшей уже более сорока лет, в национальных республиках, в том числе в Киргизской ССР, была создана промышленность, что в свою очередь привело к повышению уровня жизни и изменению социальной структуры общества. В-четвертых, успешная образовательная политика советского государства привела к тому, что в республиках резко возрос уровень образования населения, возникла и получила развития национальная интеллигенция, в том числе представляющая юридические отрасли знания.

Все вышеуказанные обстоятельства привели к определенному расширению суверенитета национальных республик, хотя, безусловно, данный суверенитет даже в этих условиях носил весьма ограниченный характер.

В условиях авторитарного государства Киргизская ССР, а вернее, ее законодатели практически были лишены законодательной инициативы, и единственное, что им оставалось на деле, это, не отходя от общих требований по выработке законов, сформированных в Российской Федерации, предлагать те законы и положения, которые, отражая определенные специфические моменты в национальной культуре, не входили бы ни при каких обстоятельствах в противоречие с основным корпусом законов, содержащихся в соответствующих

кодексах РСФСР (не говоря уже о том, что подавляющее большинство статей просто механически переносились из основополагающих российских кодексов в кодексы национальных республик). Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно привести содержания статей УК Киргизской ССР, отражающие принципиальные моменты советского законодательства. Так, в ст. 1 четко указывается: «Уголовный кодекс Киргизской ССР имеет задачей охрану общественного строя СССР, его политической и экономической систем, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств».

Практически все советские законы, в силу самой природы советского государства, с одной стороны, в той или иной мере отражали политическую и экономическую реальность, ее специфику, а с другой – были фактически подчинены определенным политическим целям и задачам, отражавшим глобальную, конечную цель – построение коммунистического общества, в котором этнические и прочие различия должны были, согласно теоретическим воззрениям, стать достоянием истории, т.е. исчезнуть.

В УК Киргизской ССР, как и во всех Уголовных кодексах союзных республик, нашли отражение многие изменения, произошедшие в политической и общественно-экономической жизни советского государства. Ощутимая либерализация политической жизни СССР привела к гуманизации уголовной политики и, как результат, уголовных норм.

Несмотря на все вышеуказанные обстоятельства и все недочеты советской системы, именно в советское время кыргызский народ прошел ряд существенных трансформаций, которые позволили ему уже на новейшем этапе его истории приступить к строительству гражданского общества.

В третьей главе «Современное состояние и развитие уголовного права в Кыргызстане» анализируется состояние и развитие уголовного права в современном Кыргызстане.

В первом разделе «Особенности становления уголовного права суверенного Кыргызстана» выявляются и подвергаются анализу особенности становления уголовного права суверенного Кыргызстана.

Инициированный М.С. Горбачевым в 1985 году курс на перестройку, глобальной целью которой было преодоление глубокого системного кризиса, охватившего советскую политическую и хозяйственную систему, не принес ожидаемого результата. Выяснилось, что система как таковая не поддается реформированию и она могла быть только демонтирована. Однако на деле с ее демонтажем было демонтировано и Советское государство, которое к тому времени уже не могло силовыми мерами сохранять союз.

Советская модернизация в силу конкретных исторических обстоятельств не была доведена в Кыргызстане до завершения, которое, по нашему мнению, можно было считать более или менее завершенной в том случае, если бы удалось устранить или во всяком случае свести к возможному минимуму негативное влияние традиционализма на политическую, экономическую и правовую жизнь страны, что в свою очередь было бы возможно при создании развитой промышленной и энергетической базы.

Одна из определяющих особенностей современных процессов в Кыргызстане состоит в том, что его население и руководство страны, стремясь создать гражданское общество, содержит в себе множество черт традиционного общества, что признается и на официальном уровне. Кыргызстан, население которого составляют главным образом традиционалистские этнические группы, вынужден был без внешней поддержки, самостоятельно преступить к строительству общества, в котором политические и общественно-экономические отношения регулируются буржуазным правом.

Очевидно, что существующий разрыв между исходным положением вещей и тем, к которому должно в конце концов прийти государство и общество, учитывая весь сложный комплекс существующих проблем, достаточно велик. В советский период истории традиционное общество претерпело ряд существенных преобразований, но оно не было устранено целиком. А кроме того, советская власть в определенной мере сама способствовала консервации основных институциональных форм традиционного общества.

Уже в первое десятилетия суверенитета в Кыргызстане, как и практически на всем постсоветском пространстве, произошла своего рода бюрократическая революция, в результате которой сменилась политическая и управленческая элита республики, а также в значительной мере средние и низовые звенья всей бюрократической системы страны. Бюрократические структуры, созданные в Кыргызстане в советское время, заполнились новой генерацией управленцев, что не изменило уже устаревшие советские формы, однако наполнило данные структуры во многом новым содержанием, обусловленным самой фигурой усредненного чиновника.

Бюрократии, в силу ее функциональных обязанностей и занимаемого места в социальной иерархии, зависит очень многое в системе общественных отношений, и особенно в переходный, реформационный период. Ни для кого не секрет, что современная кыргызстанская бюрократия оказалась ни на высоте своего положения и современных требований, что крайне отрицательным образом сказывается и на эффективности правовых реформ. Некомпетентность, низкая оперативность, волокита и другие отрицательные черты, к сожалению, свойственны для достаточно большой ее части, а главное, одной из определяющих черт современной кыргызстанской бюрократии является высокая степень коррумпированности.

Несмотря на стремление отечественных реформаторов воспроизвести в той или иной мере управленческие структуры, свойственные развитым государствам, и определенную формальную схожесть этих структур, обнаруживаются достаточно большие различия в отношениях и поведении бюрократий. Таким образом, схожесть структуры и формы не привело к схожести институциональных и поведенческих моделей. Понятно, что того, чтобы добиться их схожести, необходимо будет провести коренные преобразования культурных норм вообще. Данное утверждение в полной мере относится и к правовой системе Кыргызстана. Дело в том, что современное реформирование уголовного права Кыргызской Республики, как, разумеется, и всей ее правовой системы, осуществляется на деле в форме прямых заимствований из законодательной базы Российской Федерации.

Невозможно заимствовать те или иные законы без того, чтобы не следовать принципам уголовного права государства, у которого происходит заимствование, поскольку основные принципы уголовного права, будучи основными устойчивыми правовыми положениями, являющимися основой для всех его норм, определяющими содержание как всего уголовного права в целом, так и отдельных его институтов, находят свое закрепление в уголовном законодательстве. Приверженность одним и тем же принципам и значительном сходстве законодательств предполагает единственным источником права кодифицированный уголовный закон.

В советский период истории государство тоталитаристского типа стремилось сообразно своей природе и стратегическим целям к максимальной унификации как законодательной базы, так и уголовной политики, базирующейся на одних и тех же принципах, независимо от того, в какой республике осуществлялась уголовно-правовая политика. Распад СССР и обретение Кыргызстаном суверенитета не привели, однако, как покажет дальнейший ход событий, к реальной суверенизации всех областей общественной жизни, что составляет главную особенность современного этапа процесса становления уголовного права Кыргызстана, оно же составляет одно из основных его противоречий, поскольку политическая и экономическая суверенность государства сама по себе предполагает самостоятельность во всех остальных областях общественной жизни, органической частью которой является сфера права. Мы имеем в виду в данном случае существенное сходство новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Кыргызской Республики с аналогичными кодексами Российской Федерации.

Первоначально уголовное законодательство суверенного Кыргызстана менялось путем внесения изменений и дополнений в старые кодексы, но политическая и экономическая реальность вследствие форсированных реформ, проводимых государством, изменялась настолько быстро, что ускорился и процесс старения уголовного законодательства. Необходимо было отразить в законодательной системе и закрепить на высшем уровне существенные изменения, произошедшие в обществе и государстве за время суверенитета.

Новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики, окончательно разработанный в 1997 году, вступил в действие с 1 января 1998 года. Главная идея, положенная в основу при разработке Кодекса, заключалась в создании механизма, обеспечивающего устойчивость государственного, экономического, общественного строя, с учетом новых реалий, сложившегося в результате суверенизации Кыргызстана и радикальных реформ.

Новый Уголовный кодекс существенно отличается от старого – советского, поскольку в нем в законодательной форме отражена во многих отношениях иная реальность. Однако, несмотря на более чем двадцатилетнюю суверенную историю, Кыргызстан фактически, как и советское время, продолжает свое развитие уголовного права, как и права в целом, в русле российского уголовного права. Это происходит и в настоящее время (и, как мы считаем, будет продолжаться в ближайшей исторической перспективе), что в значительной мере характеризует современный этап становления уголовного права Кыргызстана.

Во втором разделе «Проблемы, тенденции и перспективы развития уголовного права в современном Кыргызстане» выявляются проблемы, тенденции и перспективы развития уголовного права в современном Кыргызстане.

Очевидно, что перспективы развития уголовного права в современном Кыргызстане в первую очередь зависят от проблем, стоящих как перед правоохранительными органами республики, так и обществом в целом и государством. При этом самой важной, по нашему мнению, проблемой, которая является, по сути, основой всех остальных проблем в Кыргызстане, является бедность. Чем беднее то или иное государство, тем сложнее ему решать проблемы, связанные с преступностью. Бедность сама по себе является источником целого комплекса проблем, начиная от всевозможных правонарушений, вызванных элементарной нуждой, и заканчивая слабой технической оснащённостью правоохранительных органов, низкой заработной платой их сотрудников, судебных работников и т.д.

В условиях бедности преступность с необходимостью приобретает черты тотальности, что в свою очередь ведет к тому, что уголовное право страны начинает развиваться в сторону его ужесточения, усиления репрессивной его части. Усиление репрессивной части уголовного права в КР привело в конечном счете к образованию тенденции, характерной для бедных государств, стремящихся таким образом справиться с обвальным ростом преступности в стране. Но одним из следствий такого усиления является то, что такой способ борьбы с преступностью с необходимостью сам становится криминальным, о чем свидетельствуют, в частности, многочисленные факты «выбивания» признаний из подозреваемых, широкая практика незаконных задержаний граждан, многочисленные нарушения их прав и законных интересов. И все это происходит наряду с должностными, коррупционными, политическими и прочими разновидностями преступлений.

Как свидетельствует опыт многих стран, проходивших стадию развития, связанную с форсированным переходом от государственной автаркической экономики к рыночной, данный переход, как правило, сопровождается резким, беспрецедентным ростом преступлений в сфере экономики.

Одну из важнейших тенденций криминальной ситуации в современном Кыргызстане образует возникновение и быстрое развитие новых видов и форм преступной деятельности или во всяком случае бурное развитие тех видов и форм, которые в советское время носили ограниченный и контролируемый характер. В настоящее время в Кыргызстане сложилась тяжелая, кризисная ситуация в сфере противодействия организованной преступности и незаконному обороту наркотиков. Организованные и транснациональные формы преступности стали фактором, оказывающим существенное влияние практически на все сферы жизни общества, в то время как меры противодействия, предпринимаемые государством, в большинстве случаев оказываются малоэффективными и неадекватными либо провальными. Криминалитет в новом Кыргызстане вторгся в политику, располагая для этого всем необходимым; его вторжение и усиление в политической сфере также образует одну из современных тенденций.

Политическая и экономическая сферы Кыргызстана, в силу региональных и глобальных процессов, с необходимостью попали под негативное влияние

криминальных транснациональных процессов, и по этой причине помимо локальной организованной экономической преступности и коррупции в Кыргызстане возникли новые для нашего государства угрозы безопасности и стабильности со стороны религиозного экстремизма, терроризма и наркотизма, что не может быть не отражено определенным образом в нашей законодательной базе, которая, увязываясь с международным правом и законодательными базами зарубежных стран, все в большей мере зависит от последних, что также составляет новую тенденцию в истории уголовного права Кыргызской Республики. Суть данной тенденции и процессов, образующих ее, не в утрате Кыргызстаном государственного и правового суверенитета, а невозможности справиться с весьма сложными проблемами самостоятельно и изолировано от других государств, поскольку преступность все более интернационализируется.

Одной из опаснейших разновидностей организованной преступности является так называемая «беловоротничковая» преступность. Бурному росту «беловоротничковой» преступности в нашей республике способствует ряд факторов, среди которых следует указать на высокую степень латентности, профессионализм лиц, осуществляющих ее, круговую поруку, слабую правовую базу, медленно и некачественно реагирующую на технически сложные виды преступлений и, наконец, значительную степень вовлеченности чиновников, обеспечивающих защиту непосредственных исполнителей правонарушения. Все это в совокупности способствует росту коррупции в республике, которая на сегодняшний день приобрела в Кыргызстане угрожающие масштабы.

Все это происходит не только на фоне, но и вследствие деформации массового правосознания. Хотя, если быть более точным, то, как нам представляется, речь в данном случае может идти не только о деформации, но массовой реанимации его архаических форм, которые, как казалось, стали уже достоянием истории. Приходится с сожалением констатировать, что деформации и частичной архаизации правосознания в Кыргызстане в ощутимой мере подвержены и сотрудники правоохранительных органов.

Основными причинами деформации правосознания, как пишет К.М. Осмоналиев, являются «низкий уровень общей культуры, в том числе правовой, сотрудников органов внутренних дел» [Осмоналиев, К.М. Уголовная политика Кыргызстана: вопросы теории и практики. – М., 2005. – С. 77]. Мы вполне разделяем данную точку зрения, но с одним лишь существенным дополнением. Культура относится к феноменам, формирующимся длительное историческое время, и по этой причине с большим трудом и издержками поддающийся изменениям, а это с необходимостью означает, что дальнейшее развитие уголовного права в Кыргызстане также будет с трудом и большими издержками, а кроме того, как мы считаем, по пути наименьшего сопротивления, предполагающему сильную зависимость от российской законодательной базы и чрезвычайно слабую собственную законодательную инициативу. Отчасти такому положению вещей способствует, по нашему мнению, все еще не изжитая психологическая зависимость от метрополии, которая в течении жизни трех поколений вырабатывала соответствующие общеимперские законы и просто доводила их до сведения населения, проживавшего на подчиненных территориях, служа одновременно

гарантом их исполнения. Однако дело далеко не ограничивается психологической зависимостью. Продолжает существовать также куда более важная, чем психологическая, зависимость, а именно общекультурная, одним из важнейших элементов выступает язык. Другими словами, существует серьезная лингвистическая зависимость, которую практически невозможно устранить. Мы имеем в виду в первую очередь то важное обстоятельство, что в Кыргызстане в настоящее время и обозримом будущем невозможно получить реальное образование на государственном кыргызском языке. Приверженность же русскому языку означает на деле реальную зависимость и законодательной российской базы, зависимость. Однако проблема, по нашему мнению, в конечном счете сводится не ликвидации данной зависимости, особенно учитывая общемировые процессы и тенденции, а в степени данной зависимости. Нелепо и неприемлемо переносить практически весь корпус российских законов в законодательную базу Кыргызстана без учета собственной специфики, но так же нелепо и неприемлемо выработать законы с целью подчеркнуть собственную суверенность, т.е. законы ради самих законов.

Серьезным препятствием для собственной законотворческой самостоятельности является так и не решенная в царское и советское время кадровая проблема. Положение значительно усугубляется еще и тем, что в Кыргызстане за прошедшие время с момента обретения суверенитета процесс внешней миграции принял беспрецедентные, угрожающие масштабы, наносящий серьезный ущерб государству, а вернее, его будущему.

Законотворческую инициативу в нашей республике в значительной мере блокируют местная бюрократия, вообще не склонная усложнять свою жизнь плодотворной, общественно полезной деятельностью. Разумеется, это относится не ко всем чиновникам, однако к довольно большой ее части. Коррупционность, массовая некомпетентность и заинтересованность чиновничества в законах, подрывающих его благополучие или ставящих под вопрос его будущее, существенно затрудняет законотворческий процесс.

Все вышесказанное говорит в пользу того, что не только необходимо, целесообразно и разумно следовать своего рода традиции, сложившейся в советское время и заключающейся в перенесении российских законов в собственную законодательную базу и соответствующего их осмысления и переработке, но это, по сути, неизбежно, если мы не хотим безнадежно отстать в своем и без того небыстром развитии. К тому же следуя данному правилу или, вернее сказать, традиции, мы сможем оставаться в пределах международного права и тенденций, свойственных его развитию.

Кыргызстан, являясь частью мирового сообщества, не может или во всяком случае не должен уклоняться от глобальных тенденций в развитии уголовного права, к которым принято относить три основные тенденции, являющиеся общими для подавляющего большинства современных государств, а именно гуманизация уголовного права, криминализация новых видов преступной деятельности и интернационализация уголовного права [Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право: общая часть. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 11–12]. Кроме того, к сознательному и целенаправленному следованию общемировым прогрессивным

тенденциям обязывает стремление Кыргызстана построить гражданское общество. Несмотря на то, что Кыргызстану еще относительно далеко до создания развитого гражданского общества, очевидно, что основы его уже заложены в нашей республике, а это означает с точки зрения уголовного права, что его развитие будет происходить в дальнейшем не в последнюю очередь и в русле общемировых тенденций.

ВЫВОДЫ

На основании проведенного диссертационного исследования автором сделаны следующие основные выводы:

1. Огромная часть истории кыргызского народа протекала в пределах кочевого образа жизни и традиционного общества. Практически полная хозяйственная автономия традиционной общины при ее низких производственных возможностях неизбежно приводила к тому, что она целиком замыкалась на самой себе, на своей внутренней жизни. Именно по этой причине история становления уголовного права Кыргызстана следует рассматривать в первую очередь как историю трансформации традиционной правовой системы в современную, которая происходила преимущественно под значительным внешним воздействием, а не в силу внутренней потребности в ее преобразовании.

2. Количественная стабильность кыргызских родов и племен, а точнее, отсутствие значительного количественного их роста при наличии устойчивой центробежной тенденции в кыргызской среде, веками препятствовавшей интеграции кыргызов в единый этнос, приводило к тому, что кыргызы длительное историческое время не переходили в новое качественное состояние. Соответственно, не изменялась и система обычного права, которой в совокупности с прочими регулятивными нормами было вполне достаточно для обеспечения нормального функционирования малочисленных кыргызских социумов.

3. С момента присоединения Кыргызстана к России для кыргызского народа начинается принципиально новый этап в его истории, который продолжается, по сути, и в настоящее время. Тем не менее, влияние общероссийского законодательства царского периода на обычное право кыргызов в целом было незначительное. К моменту присоединения Центральной Азии к Российской империи последняя обладала многовековым колониальным опытом. В соответствии с этим опытом метрополия не планировала радикальной трансформации института собственности на присоединенных к ней территориях, сохраняя там такую важную ее форму, как частная собственность.

4. Позитивное влияние российского законодательства на местное судоустройство и судопроизводство, как и на право в целом, связывается в первую очередь с проведением четкой грани между гражданским и уголовным правом в местных судах и, естественно, между соответствующими отраслями процессуального права, что в свою очередь нашло прямое отражение в решениях вопросов подведомственности и подсудности уголовных дел тем или иным судебным учреждениям, в процессуальном положении сторон и, наконец, в решении вопросов соотношения источников процессуального права, которыми должны были руководствоваться судьи при осуществлении своей деятельности. С возникновением данной грани и всей

совокупности необходимых и сопутствующих ей элементов, которые обеспечивают отдельное функционирование гражданского и уголовного права, в традиционной кыргызской среде стало формироваться собственно гражданское и собственно уголовное право.

5. Октябрьская революция изменила в корне политическую и общественно-экономическую основу Российского государства, но не искоренила его имперской природы. Кыргызы же, находясь в пределах советского государства, лишались всякой возможности самостоятельного эволюционного развития. На деле же это означало продолжение процесса культурной ассимиляции, которая в свою очередь, если оценивать ее с правовой точки зрения, а вернее, правовой перспективы, могло означать только одно: безусловное изъятие, ликвидация прежней системы обычного права и ее полная замена на советскую систему права, частью которой являлось уголовное.

6. Советский период истории определил не только характер развития уголовного права Кыргызстана в собственно советское время, но и в значительной мере определяет и современный его этап, так как именно в этот период были заложены основы современного права в Кыргызстане и созданы все необходимые его материальные и культурные предпосылки. Современный процесс трансформации уголовного права Кыргызстана, как и права в целом, это по сути и по форме процесс усовершенствования советского уголовного права.

7. В условиях авторитарного государства Кыргызская ССР, ее законодатели практически были лишены законодательной инициативы, и единственное, что им оставалось на деле, это, не отходя от общих требований по выработке законов, сформированных в Российской Федерации, предлагать те законы и положения, которые, отражая определенные специфические моменты в национальной культуре, не входили бы ни при каких обстоятельствах в противоречие с основным корпусом законов, содержащихся в соответствующих кодексах РСФСР.

8. Советская модернизация в Кыргызстане не получила своего завершения в связи с распадом СССР. В той же мере, в какой сохранялся в Кыргызстане традиционный сельский уклад жизни, сохранялись и его институциональные формы, что в конечном счете стало основой для возрождения многих традиционных правовых форм, связанных главным образом с проявлениями в современной реальности традиционного правового сознания, поведения и правовой культуры в целом. Тем не менее, именно в советское время кыргызский народ прошел ряд существенных трансформаций, которые позволили ему уже на новейшем этапе его истории приступить к строительству гражданского общества с соответствующей системой права.

9. Распад СССР и обретение Кыргызстаном суверенитета не привели, однако, к реальной суверенизации всех областей общественной жизни, что составляет главную особенность современного этапа процесса становления уголовного права Кыргызстана, оно же составляет одно из основных его противоречий, поскольку политическая и экономическая суверенность государства сама по себе предполагает самостоятельность во всех остальных областях общественной жизни, органической частью которой является сфера права.

10. Перспективы развития уголовного права в современном Кыргызстане в первую очередь зависят от проблем, стоящих как перед правоохранительными органами республики, так и обществом в целом и государством. Самой важной проблемой, которая является, по сути, основой всех остальных проблем в Кыргызстане, является бедность. В условиях бедности преступность с необходимостью приобретает черты тотальности, что в свою очередь ведет к тому, что уголовное право страны начинает развиваться в сторону его ужесточения, усиления репрессивной его части. Однако крен правоохранительной практики в сторону ужесточения репрессивных мер не дал серьезных положительных результатов.

11. Рост преступности в Кыргызстане происходит не только на фоне, но и вследствие деформации массового правосознания. Однако речь в данном случае может идти не только о деформации, но массовой реанимации его архаических форм. Культура относится к феноменам, формирующимся длительное историческое время, и по этой причине с большим трудом и издержками поддающийся изменениям, а это с необходимостью означает, что дальнейшее развитие уголовного права в Кыргызстане также будет с трудом и большими издержками, а кроме того, по пути наименьшего сопротивления, предполагающему сильную зависимость от российской законодательной базы и слабую собственную законодательную инициативу. В Кыргызстане в сфере законотворчества существует серьезная лингвистическая зависимость от Российской Федерации.

12. Серьезным препятствием для собственной законотворческой самостоятельности является так и не решенная в советское время кадровая проблема. В настоящее время вузы Кыргызстана пополняются главным образом выходцами из села, которые, попав в вузы, затрачивают много усилий и времени на изучение чужого для них языка. При отсутствии действительно образованных специалистов не приходится думать о качественной законотворческой работе. Положение значительно усугубляется еще и тем, что в Кыргызстане за прошедшие время с момента обретения суверенитета процесс внешней миграции принял беспрецедентные, угрожающие масштабы, наносящий серьезный ущерб государству, его будущему.

13. Законотворческую инициативу в нашей республике в значительной мере блокируют местная бюрократия. Коррупционированность, массовая некомпетентность и заинтересованность чиновничества в законах, подрывающих его благополучие, существенно затрудняет законотворческий процесс. Все это говорит в пользу того, что не только необходимо, целесообразно и разумно следовать своего рода традиции, сложившейся в советское время и заключающейся в перенесении российских законов в собственную законодательную базу и соответствующего их осмысления и переработке, но это, по сути, неизбежно, если мы не хотим безнадежно отстать в своем и без того небыстром развитии. Следуя данному правилу, мы сможем оставаться в пределах международного права и тенденций, свойственных его развитию.

14. В настоящее время существует и стабильно усиливается общемировая тенденция, обусловленная постоянно возрастающим влиянием международного права на национальные системы права, в том числе кыргызстанскую, что создает необходимость следования уголовного права республики русле современных

тенденций развития уголовного права в мире. Кыргызстан, являясь частью мирового сообщества, не может или во всяком случае не должен уклоняться от глобальных тенденций в развитии уголовного права. Кроме того, к сознательному и целенаправленному следованию общемировым прогрессивным тенденциям обязывает стремление Кыргызстана построить гражданское общество.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих опубликованных работах автора:

1. Нуриев, Д.Ш. К вопросу периодизации истории Уголовного права Кыргызстана [Текст] / Д.Ш. Нуриев // Гуманитарные проблемы современности. - 2012. – Вып. 16. - С.376-382.

2. Нуриев, Д.Ш. Особенности уголовного права кыргызов на основе адата [Текст] / Д.Ш. Нуриев // Гуманитарные проблемы современности. - 2012. – Вып. 16. - С.382-392.

3. Нуриев, Д.Ш. О первоначальном этапе внедрения общероссийского имперского уголовного законодательства на территории Кыргызстана [Текст] / Д.Ш. Нуриев // ВЕСТНИК АКАДЕМИИ МВД Кыргызской Республики. – 2013. - №1. - С.177-180.

4. Нуриев, Д.Ш. О некоторых особенностях развития уголовного права Кыргызстана в период царизма [Текст] / Д.Ш. Нуриев // ВЕСТНИК АКАДЕМИИ МВД Кыргызской Республики выпуск. - 2013. - №1. - С.260-263.

5. Нуриев, Д.Ш. Особенности развития уголовного права Кыргызстана в период с 1945 по 1961 гг. [Текст] / Д.Ш. Нуриев // Гуманитарные проблемы современности. - 2013. – Вып. 17. - С.484-492.

6. Нуриев, Д.Ш. Развитие уголовного права Кыргызстана с 1961 по 1991 гг. [Текст] / Д.Ш. Нуриев // Гуманитарные проблемы современности. - 2013. – Вып. 17. - С.492-500.

7. Нуриев, Д.Ш. Особенности уголовного права кыргызов на основе норм шариата [Текст] / Д.Ш. Нуриев // Поиск. – Алматы, 2013 - №2 (1). - С.82-92 .

Нуриев Дооронбек Шамшиевичтин 12.00.01 - укуктун жана мамлекеттин теориясы жана тарыхы; укук жана мамлекет жөнүндө окуулардын тарыхы адистиги боюнча юридика илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасынын изденип алуу үчүн “ Кыргыз Республикасынын жазык укугунун түптөлүшү жана өнүгүшү” аттуу темада жазылган диссертациялык изилдөөсүнө

РЕЗЮМЕ

Негизги сөздөр: жазык укугу, шариат ченемдери, адат ченемдери, укуктук калыптануу, өнүгүү, колониализм, трансформация, адат укугу, мыйзамдуулук, тарыхий-укуктук анализ, социалдык-мүлктүк жиктелүү, укук маданияты, мезгилдерге бөлүү, салттык укук, империялык укук, жакындашуу.

Изилдөөнүн объекти: Кыргыз Республикасынын жазык укугунун калыптануу жаатында жана анын мыйзам ченемдүү өнүгүүсүндөгү коомдук мамилелер жана алардын өнүгүүсүндөгү мыйзам ченемдүүлүктөр.

Изилдөөнүн максаты: Кыргыз Республикасынын жазык укугунун өнүгүүсүнө жакынкы мезгилде жана тарыхий келечекте жогорку тактык менен ой жүгүртүүгө шарт түзүүчү мыйзам ченемдүүлүктөрдү, тенденцияларды, карама-каршылыктарды жана таталдыктарды аныктоо.

Изилдөөнүн усулдары: жалпы укуктук, жеке укуктук, тарыхий, формалдуу-логикалык, салыштырмалуу-укуктук, түзүлүштүк-системалык.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы: Бул илимий изилдөөдө, алгачкы жолу ата-мекендик юридика илиминде Кыргыз Республикасынын жазык укугунун тарыхы, салттык мезгилден баштап бүгүнкү күнгө чейинки мезгили комплекстик изилдөөгө дуушар болгон. Анын натыйжасында өнүгүүнүн негизги мыйзам ченемдүүлүктөрү, тенденциялары, карама-каршылыктары жана татаалдыктары аныкталган. Дагы да тагыраак жыйынтыктарга жетишүү максатында изилдөөгө маданий-цивилизациялык көз караштагы аракеттер көрүлгөн.

Диссертациялык изилдөөнүн материалдарынын колдонуу даражасы: Изилдөөнүн негизги жыйынтыктары ата-мекендик юридикалык илимде каралган проблемалар боюнча мындан аркы изилдөөлөрдү жүргүзүүгө теоретикалык база түзө алат. Диссертациянын материалдары, изилдөөлөрдүн натыйжасында аныкталган жыйынтыктар, окуу процессинде, бул проблематика боюнча келечектеги изилдөөлөрдө жана Кыргыз Республикасында мамлекеттик жазык саясатынын калыптануусунда пайдаланылуусу мүмкүн.

Колдонуу тармагы: юриспруденция; укуктук билим берүү; жазык укугу; социалдык-укуктук маселелерди анализдөөдө жана изилдөөдө мамлекеттик органдардын тажрыйбалык ишмердүүлүгү.

РЕЗЮМЕ

на диссертационное исследование Нуриева Дооронбека Шамшиевича на тему: «Становление и развитие уголовного права Кыргызской Республики», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Ключевые слова: уголовное право, нормы шариата, нормы адата, становление, развитие, колониализм, трансформация, обычное право, законность, историко-правовой анализ, социально-имущественная дифференциация, правовая культура, периодизация, традиционное право, имперское право, интеграция.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, сложившиеся в сфере формирования уголовного права Кыргызской Республики, и закономерности их развития.

Целью диссертационного исследования является выявление основных закономерностей, тенденций, противоречий и сложностей развития уголовного права Кыргызской Республики, знание которых позволит нам с высокой достоверностью судить о дальнейшем его развитии на ближайшую историческую перспективу.

Методы исследования: общенаучные, частно-научный, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, структурно-системный.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в отечественной юридической науке история уголовного права Кыргызской Республики была подвергнута комплексному исследованию, начиная с традиционного периода истории и завершая сегодняшним днем, при этом были выявлены основные закономерности, тенденции, противоречия и сложности его развития. Для получения более достоверных выводов был использован культурно-цивилизационный подход.

Степень использования материалов диссертационной работы.

Основные результаты исследования формируют необходимую теоретическую базу для дальнейшего исследования учеными-юристами данной проблематики. Материалы диссертации и полученные в ней теоретические выводы могут быть использованы в учебном процессе и для проведения дальнейших исследований по данной проблематике, а также при формировании государственной уголовной политики в Кыргызстане.

Область применения: юриспруденция; правовое образование; уголовное право; криминология; законотворчество; практическая деятельность государственных органов, при анализе и изучении социально-правовых проблем.

RESUME

On dissertation research Nuriev Dooronbek Shamshievich on the theme: "The formation and development of criminal law of the Kyrgyz Republic", presented for the degree of candidate of legal sciences, specialty 12.00.01 - theory and history of the state; history of doctrines of law and state

Keywords: criminal law, the Shariah, the norms of adat, formation, development, colonialism, transformation, customary law, legality, historical and legal analysis, social and property differentiation, legal culture, periodization, customary law, the imperial right, integration.

The object of the dissertation research are the social relations existing in the formation of the criminal law of the Kyrgyz Republic, and the laws of their development.

The aim of the dissertation research is to identify the basic laws, trends, contradictions and complexities of the criminal law of the Kyrgyz Republic, the knowledge of which will enable us to judge with high confidence about its further development in the near historical perspective.

Methods: general science, privat-scientific, historical, formal-logical, comparative legal, structural and systemic.

The scientific novelty of the dissertation research is that for the first time in the history of the domestic legal science of criminal law of the Kyrgyz Republic has been subjected to a comprehensive study, starting with the traditional period of history and ending today, at the same time identified the major patterns, trends, contradictions and complexity of its development. To obtain more reliable conclusions was used cultural and civilizational approach.

The degree of use of the materials of the thesis. Key findings form the necessary theoretical basis for further study of legal scholars of this problem. Materials thesis and received her theoretical findings can be used in the educational process and to conduct further research on this issue, as well as the formation of the state criminal policy in Kyrgyzstan.

Scope: law; legal education; criminal law; criminology; lawmaking; practical activities of state bodies, in the analysis and study of the social and legal problems.